

Унтеръ-офицерство прусской арміи и прусскія унтеръ-офицерскія школы въ 1869 г.

1869 годъ, когда я былъ посланъ для знакомства съ французскою и прусскою арміями, непосредственно слѣдовалъ за введеніемъ у насъ короткихъ сроковъ службы.

Въ тѣ времена субалтернъ-офицеры, исполняя фронтковыя обязанности, совсѣмъ не занимались ни образованіемъ, ни воспитаніемъ, ни вообще внутренней жизнью солдата. Это лежало всецѣло на ротныхъ командирахъ, на командирахъ эскадроновъ и унтеръ-офицерствѣ. И если бы какой-нибудь молодой офицеръ вздумалъ сунуть свой носъ во внутреннюю жизнь своей роты или эскадрона, то такой поступокъ былъ бы сочтенъ неприличнымъ вторженіемъ въ чужую сферу дѣятельности, вторженіемъ, обиднымъ для ротнаго или эскадроннаго командира.

Даже дежурному по полку было неловко распоряжаться и находить безпорядки во внутренней жизни солдатскаго житья-бытья, если эти безпорядки не были кричащими, не били въ глаза, не подрывали дисциплины. Приходилось даже дежурному по полку ограничивать свою дѣятельность только поверхностнымъ наблюденіемъ за порядкомъ, обходомъ частей, да пробой солдатской пищи.

Не было, однимъ словомъ, ничего похожаго на ту интенсивную работу, которую выполняетъ въ данное время субалтернъ-офицерство. Все лежало, напротивъ того, на ротныхъ и эскадронныхъ командирахъ и еще болѣе на фельдфебеляхъ, да на унтеръ-офицерахъ.

Понятно, поэтому, отчего вопросъ о правильной постановкѣ унтеръ-офицерства являлся въ моихъ глазахъ вопросомъ перво-степенной важности и отчего я поставилъ себѣ одной изъ задачъ познакомиться съ разрѣшеніемъ его какъ у пруссаковъ, такъ и у французовъ.

Послѣдніе, однако, не дали ровно ничего поучительнаго и даже скорѣе представили много отрицательныхъ сторонъ отношеній солдата къ унтеръ-офицерству и послѣдняго къ офицерамъ.

Совсѣмъ въ другомъ свѣтѣ явили себя пруссаки.

Вообще изъ поѣздки своей я вынесъ глубокое убѣжденіе, что французская армія при встрѣчѣ съ пруссаками обречена на катастрофу.

Убѣжденіе это, прямо и рѣзко, въ двухъ публичныхъ докладахъ выраженное, навлекло на меня много нареканій въ пруссофильствѣ. Такъ высоко стоялъ тогда престижъ французской арміи, о которой до меня всѣ наши военные агенты давали свѣдѣнія только восторженныя.

Результатомъ знакомства съ постановкой вопроса объ унтеръ-офицерахъ, какъ непосредственныхъ инструкторахъ и учителяхъ солдата въ Пруссіи, явились написанныя тогда же, въ 1869 г., предлагаемая при этомъ замѣтки о прусскомъ унтеръ-офицерствѣ и прусскихъ унтеръ-офицерскихъ школахъ.

Не знаю, въ какомъ положеніи этотъ вопросъ находится нынѣ въ германской арміи, но постановка его и до Франко-прусской войны была такъ основательна, что, полагаю, эта работа Мольтке и Роона до сихъ поръ не потеряла большихъ измѣненій.

Считаю не лишнимъ, для характеристики прусской дисциплины того времени и отношеній пруссаковъ къ русскимъ, сказать, какимъ образомъ получена была мною табель Потсдамской унтеръ-офицерской школы.

Когда, пріѣхавъ въ школу, разумѣется въ мундирѣ, я отрекомендовался начальнику ея, почтенному капитану 45-лѣтняго возраста, съ сильною просьбою, то онъ, въ виду того, что видѣлъ передъ собою русскаго подполковника, несмотря на его молодость,

счель своимъ долгомъ относиться къ нему, какъ къ своему начальнику.

Когда мы стали обходить казармы и въ каждой комнатѣ дежурный юнкеръ, надѣвъ каску, обращался къ нему съ рапортомъ, то онъ дѣлалъ шагъ въ сторону и указывалъ юнкеру на меня, какъ на лицо, которому слѣдуетъ рапортовать.

И я долженъ былъ, приложивъ руку къ козырьку, принимать рапорты молодыхъ людей.

Осмотрѣвъ школу, я пожелалъ познакомиться съ бюджетомъ ея и мы пошли въ канцелярію, гдѣ мнѣ предъявлены были всѣ документы, а когда я попросилъ карандашъ, листъ бумаги и началъ дѣлать для себя нѣкоторыя выписки, то капитанъ просилъ меня не безнокоиться и только указать на интересующіе меня документы, копии которыхъ мнѣ будутъ доставлены на слѣдующій же день.

И дѣйствительно, на слѣдующій день я получилъ довольно объемистый конвертъ и притомъ, къ крайнему моему изумленію, при форменномъ рапортѣ капитана такого-то подполковнику Витмеру. Рапортъ этотъ хранится у меня до сихъ поръ.

Унтеръ-офицерство прусской арміи и прусскія унтеръ-офицерскія школы.

Дѣйствующая армія въ Пруссіи, какъ всѣмъ, конечно, извѣстно, играетъ роль школы, черезъ которую проходитъ все народонаселеніе государства. Курсъ этой школы продолжается всего три года, послѣ чего солдатъ поступаетъ на 4 года въ резервъ и затѣмъ, въ продолженіе 5 лѣтъ, числится въ ландверѣ. Ясно, что для того, чтобы школа дала, въ такой непродолжительный срокъ, прочные результаты, ей нужны дѣятельные наставники; отсюда постоянная и весьма основательная забота прусскаго правительства: дать арміи свѣдущихъ и дѣльныхъ унтеръ-офицеровъ. Но если бы эти ближайшіе наставники солдата, эти инструкторы, выбывали по истеченіи обязательныхъ трехъ лѣтъ дѣйствительной службы, то, натурально, армія никогда бы ихъ не имѣла; отсюда заботы правительства заинтересовать этихъ людей къ продолженію срока службы. Эта послѣдняя цѣль достигается: 1) почетнымъ положеніемъ унтеръ-офицера въ арміи, 2) широкимъ обезпеченіемъ его потребностей во время службы и 3) карьерой впереди по выслугѣ опредѣленнаго количества лѣтъ.

1) Положеніе прусскаго унтеръ-офицера въ арміи дѣйствительно весьма почетно; онъ стоитъ совершенно внѣ произвола своихъ непосредственныхъ начальниковъ; начальники смотрятъ на него, какъ на ближайшаго помощника, рядовые—какъ на начальника, при встрѣчѣ съ которымъ они должны отдавать честь. И, надо сознаться, прусскіе унтеръ-офицеры стоятъ нисколько не ниже своего іерархическаго положенія; насколько же внимательны въ этомъ отношеніи начальники, примѣромъ можетъ служить слѣдующій отзывъ одного изъ эскадронныхъ командировъ, вызвавшагося показать мнѣ вновь строящіяся казармы въ Потсдамѣ. Офицеръ этотъ, какъ видно, вполне хозяинъ своей части, находилъ, между прочимъ, что новыя казармы не вполне удобны, потому что комнаты слишкомъ велики—каждая на 10 или 11 человѣкъ—и что прежнія казармы, въ которыхъ комнаты были человѣка па 4, на 5, на 6, были болѣе удобны и въ гигиеническомъ отношеніи и относительно дисциплины. На замѣчаніе же, что, по моему мнѣнію, несравненно легче имѣть надзоръ за людьми, когда они менѣе раздроблены, онъ возразилъ:

«Прежде мы размѣщали унтеръ-офицеровъ каждаго взвода отдѣльно, теперь, при большихъ комнатахъ этого сдѣлать нельзя. точно также, какъ невозможно соединить унтеръ-офицеровъ цѣлаго эскадрона: они были бы слишкомъ удалены отъ своихъ людей; такъ что поневолѣ придется размѣстить ихъ вмѣстѣ съ рядовыми.

— Но, чѣмъ же это дурно: надзоръ будетъ еще лучшій.

«Да, пожалуй, но между рядовыми много людей съ большими средствами, сыновей богатыхъ фермеровъ; находясь вмѣстѣ съ ними, унтеръ-офицеры могутъ быть поставлены иногда въ непріятное положеніе, какъ люди со средствами болѣе ограниченными, притомъ сосѣдство богатаго рядового можетъ даже подчасъ повредить и дисциплинѣ».

Отзывъ этотъ вполне характеризуетъ взглядъ прусскихъ начальниковъ на значеніе въ арміи унтеръ-офицеровъ, такъ же какъ и внимательность пруссаковъ къ вопросамъ, повидимому, мелочнымъ, но въ которыхъ часто заключается самая суть дѣла.

2) Потребности унтеръ-офицера обезпечены несравненно шире, нежели рядового: рядовой получаетъ отъ 2¹/₂ до 3 талеровъ въ мѣсяцъ, унтеръ-офицеръ, смотря по разрядамъ,—отъ 4¹/₂ до 12, фельдфебель же до 18 и даже до 20 талеровъ, тогда какъ гвардей-

скій поручикъ получаетъ только 25 талеровъ ¹⁾; фельдфебелю дается притомъ прекрасная квартира; по крайней мѣрѣ, мнѣ самому удалось видѣть въ Потсдамѣ квартиру женатаго фельдфебеля, состоящую изъ четырехъ комнатъ.

Но главнѣйшимъ средствомъ для привлеченія къ продолженію службы способныхъ и опытныхъ людей служить—3) перспектива карьеры впереди, по выслугѣ извѣстнаго, довольно продолжительнаго срока. Карьера эта, однако, отнюдь не офицерское званіе. Нѣтъ, въ этомъ отношеніи пруссаки очень строги, и унтерь-офицеръ можетъ получить офицерскій чинъ только за военные подвиги. Но офицерское званіе поставлено въ арміи такъ высоко и считается чѣмъ-то столь недосыгаемымъ для обыкновеннаго смертнаго, что, когда, послѣ кампаніи 66-го года, хотѣли произвести нѣкоторыхъ храбрецовъ въ офицеры, они отказались, чтобы не залѣзть, какъ говорится, воронѣ не въ свои хоромы. Итакъ, не только маршальскій жезлъ, но даже первая офицерская звѣздочка недосыгаема для прусскаго унтерь-офицера. Какая же карьера впереди?

Каждый унтерь-офицеръ, послѣ 12 лѣтъ службы, *получаетъ право на занятіе одной изъ общественныхъ должностей*: по счетной части при желѣзныхъ дорогахъ, въ почтовомъ вѣдомствѣ и т. п. И эта перспектива считается дѣйствительно *карьерой* ²⁾, для 32-лѣтняго бѣдняка (пруссаки поступаютъ на службу 20 лѣтъ, добиваются же унтерь-офицерства и остаются въ арміи на 12-лѣтній срокъ все люди не богатые), такъ какъ содержаніе въ этихъ должностяхъ вполне обеспеченное, жизнь въ Пруссіи—дешева, а потребности ограничены.

Но чѣмъ можетъ быть гарантированъ человекъ, что, за годъ, за два до достиженія цѣли, ему не откажутъ въ выслугѣ опредѣленныхъ 12 лѣтъ, и чѣмъ можетъ быть гарантированъ начальникъ, что человекъ, оставленный на продолжительный срокъ, строго будетъ выполнять всѣ свои обязанности?

Пруссаки не относятся слегка къ подобнымъ вопросамъ, не обходятъ ихъ, не оставляютъ мѣста произволу, но рѣшаютъ весьма вни-

¹⁾ Всѣ эти свѣдѣнія и цифры почерпнуты мною изъ устныхъ бесѣдъ съ прусскими офицерами. Весьма можетъ стать, что они вѣрны только приблизительно; по крайней мѣрѣ, въ прилагаемой таблицѣ Потсдамской школы содержаніе фельдфебеля показано въ 15 талеровъ, съ прибавкою 2 талеровъ добавочнаго содержанія.

²⁾ Подлинное выраженіе одного изъ прусскихъ офицеровъ.

мательно, равно ограждая какъ частный интересъ, такъ и интересъ служебный. Каждый ротный командиръ имѣетъ право оставить на службѣ только того солдата (изъ выслужившихъ 3-лѣтній срокъ), который *имѣетъ данныя на производство въ унтеръ-офицеры* ³⁾.

Между остающимся на службѣ и ротнымъ командиромъ, по обоюдному согласію, заключается контрактъ, возобновляемый по *обоюдному же согласію* каждый годъ; но, если человекъ прослужилъ уже 9 лѣтъ, если онъ доказалъ, такимъ образомъ, свои способности, усердіе и близокъ къ достиженію цѣли, то на слѣдующіе годы достаточно только его согласія, ротный же командиръ отказать ему въ продолженіе службы *не имѣетъ права*, и онъ можетъ быть уволенъ только по суду—мѣра высоко справедливая и осмотрительная.

Перечисливъ мѣры, которыми прусское правительство привлекаетъ и удерживаетъ въ арміи способныхъ людей, на продолжительные сроки, обратимся къ тѣмъ даннымъ, которыя оно отъ нихъ требуетъ и, затѣмъ, къ мѣрамъ, какими старается оно сдѣлать возможнымъ, или облегчить достиженіе требуемыхъ данныхъ.

Отъ каждаго унтеръ-офицера требуется, чтобы, помимо данныхъ нравственныхъ, умственныхъ и физическихъ, онъ былъ вполне знакомъ съ обязанностями, уставами и законоположеніями, сколько-нибудь касающимися круга его дѣятельности; затѣмъ, требуется умѣнье читать, писать и 4 правила ариеметики. Требованія общаго образованія, какъ видите, вовсе не широкія, особенно если взять въ расчетъ общій уровень образованія въ сѣверной Германіи; но пруссаки не задаются слишкомъ широкими цѣлями, требуютъ только необходимаго, зато въ этомъ послѣднемъ бываютъ настойчивы.

Какъ ни незначительны эти требованія, народонаселеніе восточныхъ провинцій, дающихъ главнѣйшій матеріалъ для прусскаго унтеръ-офицерства ⁴⁾, не вполне подготовлено для удовлетворенія имъ. Чтобъ помочь этому—устроены полковыя школы.

³⁾ Иначе для какой potreбы оставлять въ арміи-школѣ человекъ уже обученнаго, который не можетъ притомъ обучить другихъ? Этимъ же достигается и другая цѣль: бѣднякъ, для котораго унтеръ-офицерское званіе можетъ составить карьеру, будетъ лѣзть изъ кожи вонъ, чтобы удовлетворить требуемымъ условіямъ.

⁴⁾ Изъ западныхъ провинцій, особенно рейнской, добывающихся унтеръ-офицерскаго званія весьма немного, такъ какъ тамъ сильно развита фабричная и заводская дѣятельность, дающая прибыльный заработокъ.

Занятія полковыхъ школъ начинаются съ окончаніемъ лѣтнихъ занятій, поэтому близко познакомиться съ ними я не могъ, но, судя по разсказамъ, онѣ сильно напоминаютъ наши полковыя унтеръ-офицерскія школы гвардейскихъ войскъ, только дѣло ведется здѣсь съ бѣльшимъ постоянствомъ и внимательностью, столь свойственнымъ пруссакамъ. При этомъ, однако, успѣхи образованія въ разныхъ частяхъ бываютъ далеко не одинаковы, а много зависятъ отъ личнаго взгляда полковыхъ командировъ на значеніе образованія въ арміи.

Предметы преподаванія опредѣляются вышеприведенными требованіями унтеръ-офицерскаго экзамена, съ добавленіемъ дробей, именованныхъ чиселъ, тройного правила, географіи и исторіи собственнаго отечества. Эти послѣдніе предметы, не составляя существенной необходимости для служебной дѣятельности унтеръ-офицера, преподаются ему съ тѣмъ, чтобы облегчить его положеніе впоследствии, при занятіи одной изъ общественныхъ должностей, а также, чтобы поддерживать въ арміи память о славномъ прошедшемъ. Способъ преподаванія — преимущественно практической. Такъ, изъ ариометики, даютъ на экзаменахъ вопросъ въ такомъ, напримѣръ, родѣ:

На одного человѣка требуется 2 арш. $4\frac{3}{4}$ верш., — сколько потребуется на роту?

Изъ географіи: «вамъ поручено вести партію изъ Потсдама въ Кобленцъ, какую дорогу вы выберете, какіе встрѣтите по пути города и рѣки?»

Изъ исторіи знакомятъ преимущественно съ подвигами прусскихъ войскъ, что, конечно, должно прекрасно дѣйствовать на духъ арміи, сохраняя въ ней славныя ея преданія ⁵⁾. Что этимъ послѣднимъ средствомъ пруссаки вовсе не пренебрегаютъ, въ этомъ можно убѣдиться, даже при бѣглому осмотру прусскихъ казармъ, гдѣ вы встрѣтите картины иногда въ квадратную сажень величиною, писанныя масляными красками и изображающія различныя битвы и подвиги пруссаковъ. Мнѣ пояснили при этомъ, что лучшія картины — подарки членовъ королевской фамиліи.

Прусское правительство понимаетъ, однако, что образованіе унтеръ-офицеровъ въ полкахъ, при краткихъ срокахъ службы и при множествѣ строевыхъ занятій, дѣло не легкое даже для прус-

⁵⁾ Инструкція Потсдамской унтеръ-офицерской школы объ исторіи говоритъ, что она преподается «для возбужденія патріотизма и воинскихъ добродѣтелей».

ской добросовѣстности и настойчивости. Чтобы облегчить эту задачу и, вѣроятно, также, чтобы дать болѣе единства образованію унтеръ-офицеровъ и придать этимъ чинамъ въ арміи болѣе вѣса и солидарности, оно учредило унтеръ-офицерскія школы: одну—въ Потсдамѣ, другую—въ Шлихѣ, третью—въ Биберихѣ, и въ сентябрѣ настоящаго года (1869 г.) откроетъ четвертую школу—въ Вейсенфельсѣ⁶). Всѣ эти школы предназначаются для пѣхоты, кавалерія же унтеръ-офицерскихъ школъ пока еще не имѣетъ.

Мнѣ удалось осмотрѣть только одну изъ этихъ школъ—Потсдамскую, и, опять-таки, время для знакомства съ нею было самое неблагоприятное, потому что на лѣто классныя занятія вовсе прекращаются.

Потсдамская школа помѣщается въ концѣ города, въ прекрасномъ 4-этажномъ зданіи, съ обширными подвалами, дворомъ, садомъ и манежемъ.

Начальникъ школы—капитанъ.

Личный составъ и бюджетъ школы видны изъ прилагаемой таблицы (стр. 139—141).

Курсъ въ школѣ продолжается три гола; слѣдовательно, она ежегодно выпускаетъ нѣсколько менѣе трети списочнаго состава, т. е. нѣсколько менѣе 165 человекъ, считая убыль въ теченіе трехъ лѣтъ, а принимаетъ нѣсколько болѣе трети списочнаго состава (по той же причинѣ, т. е. по причинѣ убыли людей во время пребыванія въ школѣ). Поступать въ школу имѣютъ право всѣ молодые люди отъ 17 до 20 лѣтняго возраста, достаточно крѣпкаго тѣлосложенія, послѣ предварительнаго испытанія, заключающагося въ умѣньѣ читать, писать и въ знаніи первыхъ четырехъ правилъ ариеметики.

Такъ какъ желающихъ поступить въ школу бываетъ обыкновенно болѣе открывающихся вакансій, то приѣмъ производится по конкурсу, на основаніи результатовъ экзамена и наружнаго осмотра, причемъ послѣдній заносится въ особую графу, которая, какъ выраженіе физическихъ силъ молодого человекъ, играетъ въ этомъ конкурсѣ видную роль. И основательно, потому что для военнаго человекъ прежде всего нужно здоровье, безъ котораго, будь онъ хоть гений, для военнаго дѣла онъ все-таки не годится.

Выдержавшіе экзаменъ, но не поступишіе въ школу по немѣнѣю вакансій, сохраняютъ право поступленія на слѣдующій годъ.

⁶) Школа эта уже открыта. (Позднѣйшее примѣчаніе).

ТАБЕЛЬ

Потсдамской унтеръ-офицерской школы.

1-го октября 1867 года.

Число людей.	ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ.	Годовой окладъ.		Вычетъ въ пенсiон. ка-пیتالѣ.	Ежемесячный расходъ.	
		Каж-дому.	Всѣмъ.		Зильб. грош.	Пфенниг.
		Т а л е р ы .			Зильб. Пфенниг.	
I. Жалованье.						
1	Командиръ	1.800	1.800	35	147	2
18	Офицеровъ, въ томъ числѣ 4 ротныхъ командира и 1 адъютантъ	300	5.400	54	445	15
	Итого	—	7.200	89	592	17
1	Штабъ-лекаръ	получаютъ содержаніе по особому положенію.		Ежемесячн. окладъ.		
1	Помощн. его			Тал.	Зильб. грош.	
1	Казначей					
42	4 фельдфебеля	15	—	—	60	—
	20 сержантовъ съ содержаніемъ 1-го класса	10	15	—	210	—
	18 то же 2-го класса	8	15	—	153	—
1	Баталіонный барабанщикъ	6	15	—	6	15
16	Музыкантовъ (8 горнистовъ и 8 барабанщиковъ)	3	—	—	48	—
496	60 обучающихся ефрейторовъ	3	15	—	210	—
	436 обучающихся рядовыхъ	3	—	—	1.308	—
16	Рабочихъ	3	—	—	48	—
	1 оружейникъ	—	—	—	19	5
571						
Прикомандированныхъ:						
4	Унтеръ-офицера — помощника для обученія гимнастики въ продолженіе іюля, августа и сентября	5	—	—	20	—
4	Унтеръ-офицера съ содержаніемъ 3-го класса	5	—	—	20	—

Число людей	ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ.	Ежемесячн. окладъ.		Вычетъ въ пенсiон ка-пталъ.	Ежемесячный расходъ.		
		Каж-дому.	Всѣмъ.		Талеры.	Зильб. грош.	Пфе-ниги.
		Тал.	Зильб. грош.				
20	деньщиковъ для офице-ровъ и казначей. Прикоман-дированные унтеръ-офицеры и рядовые числятся по спи-скамъ при войскахъ.						
599	II. Добавочное содержаніе.						
	Адъютанту	6	—	—	6	—	—
	4 ротныхъ командира . . .	20	—	—	80	—	—
	14 субалтернъ-офицеровъ, въ томъ числѣ и адъютантъ.	8	—	—	112	—	—
	Офицеру производящему слѣдствія	3	—	—	3	—	—
	4 учителя фехтованія . . .	1	—	—	4	—	—
	4 фурьера	1	—	—	4	—	—
	47 унтеръ-офицеровъ, въ томъ числѣ баталіонный ба- рабанщикъ и прикомандиро- ванные унтеръ-офицеры . .	2	—	—	94	—	—
	4 унтеръ-офицера для обу- ченія гимнастики въ продол- женіи іюля, августа и сен- тября	4	—	—	16	—	—
	III. Валовая денежная смѣта.						
599	1. Общіе расходы	—	—	—	80	15	—
599	2. На поправку оружія . . .	—	—	—	22	15	—
	3. Столовыя субалтернъ- офицерамъ, исключая рот- ныхъ командировъ	—	—	—	25	—	—
	4. Мелкіе расходы:						
	на штабъ	—	—	—	8	—	—
	на 4 роты	3	—	—	12	—	—
	6. Экстраординарные рас- ходы, въ томъ числѣ: при- бавка обучающимся, испол- няющимъ обязан. унтеръ-офи- церовъ, деньги на покупку книгъ и учебныхъ пособій, вознагражден. учительскимъ помощникамъ и ежемесячная уплата 100 талеровъ добавоч- наго годового содержанія статскому учителю Нюрен- бергу	—	—	—	155	—	—
	Итого	—	—	—	3.380	7	6

Число людей.	ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ.	Ежемесячн. окладъ.			Ежемесячный расходъ.			
		Каж-дому.	Всѣмъ.	Вычетъ въ пенсiон. капиталъ.				
					Тал.	Зильб. грош.	Талеры.	Зильб. грош.
	Отсюда вычесть:							
	Жалованье 8 прикомандированныхъ унтеръ-офицеровъ по 5 тал.—40 тал. и 20 прикомандированныхъ рядовыхъ, по 3 тал.—60 тал.	—	—	—	100	—	—	
	Остается . .	—	—	—	3.280	7	6	
	Къ этому прибавить:							
	Ежегодное содержанiе въ 400 талеровъ, служащаго при Потсдамской унтеръ-офицерской школѣ статскаго учителя Нюрнберга за вычетомъ 4 талеровъ въ пенсiонный капиталъ	—	—	—	33	—	—	
	Итого . . .	—	—	—	3.313	7	6	
	Что составляетъ въ годъ .	—	—	—	39.759	—	—	
	Прибавить пенсiонный вычетъ	—	—	—	93	—	—	
	Итого . . .	—	—	—	39.852	—	—	
	Отсюда вычесть добавочное содержанiе за 9 мѣсяцевъ 4 унтеръ-офицерамъ помощникамъ для обученiя гимнастики, по 16 талеровъ ежемесячно ?)	—	—	—	144	—	—	
	Остается . .	—	—	—	39.708	—	—	

?) Эти унтеръ-офицеры, какъ видно изъ этой же таблицы, приглашаются только на 3 мѣсяца.

Трехгодичный курсъ школы дѣлится на три класса. На каждый, слѣдовательно, приходится около 165 человекъ, но такъ какъ такое число учениковъ было бы неудобно въ одной аудиторіи, каждый классъ дѣлится въ свою очередь на четыре отдѣленія, по числу ротъ.

Занятія школы и предметы въ ней преподаваемые слѣдующіе:

Чтеніе съ дешифрированіемъ рукописей.

Каллиграфія.

Нѣмецкій языкъ съ орфографіей и правильной разстановкой знаковъ препинанія.

Составленіе рапортовъ и разнаго рода военныхъ бумагъ.

Сочиненія на заданныя темы и сжатія изложенія рассказаннаго.

Ариѳметика съ дробями, именованными числами и тройнымъ правиломъ, причѣмъ обращается особенное вниманіе на рѣшеніе задачъ въ умѣ.

Исторія Германіи со временъ христіанства и исторія Бранденбурга и Пруссіи въ эпизодическомъ изложеніи тѣхъ преимущественно событій, гдѣ выказывалась воинская доблесть и патріотизмъ прусскаго народа, причѣмъ *предлагается обучающимъ выставять въ возможно выгодномъ свѣтъ біографію королевскаго дома* ⁸⁾.

Необходимыя свѣдѣнія изъ *физической и всеобщей географіи*; преимущественно же географія Германіи, которую предлагается излагать въ связи съ исторією. При этомъ изученіи обращаютъ особенное вниманіе на мѣстности, служившія полями для битвъ.

Топографія, преимущественно въ практическомъ ея примѣненіи: чтеніе плана, изученіе мѣстности, составленіе по ней плана письменное описаніе ея и изустное изложеніе видѣннаго ⁹⁾, выборъ мѣста для аванпостовъ и разстановка ихъ, какъ на планѣ, такъ и на мѣстности, выборъ путей для разъѣздовъ и маршей въ сферѣ унтеръ-офицерскаго круга дѣятельности и т. п.

Изученіе уставовъ и военныхъ постановленій.

Законъ Божій.

Пѣніе, которому учатъ также въ полкахъ, потому что оно составляетъ «любимое развлеченіе нѣмцевъ» ¹⁰⁾.

Фронтное образованіе.

Гимнастика.

⁸⁾ Такъ гласитъ имѣющаяся у меня инструкція преподавателямъ.

⁹⁾ Весьма полезное упражненіе.

¹⁰⁾ Выраженіе инструкціи.

*Стрѣльба.**Различныя ремесла.*

Преподавателями школы служатъ находящіеся въ ней офицеры и унтеръ-офицеры, получающіе за труды свои нѣкоторую добавку къ содержанію, что видно изъ вышеприведенной табели.

По окончаніи курса въ школѣ, только два-три человекъ, особенно себя заявившіе, выпускаются въ войска прямо унтеръ-офицерами; всѣ же остальные—рядовыми и производятся въ унтеръ-офицеры уже въ войскахъ,—прекрасное постановленіе: войскамъ унтеръ-офицеровъ не навязываютъ, имъ только помогаютъ, даютъ матеріалъ для замѣщенія унтеръ-офицерскихъ вакансій, которымъ начальники частей *могутъ*, но *не обязаны* воспользоваться. Это же самое постановленіе хорошо еще въ томъ отношеніи, что юноша, даже вполне достойный, прежде чѣмъ сдѣлается начальникомъ въ какой-нибудь части, познакомится, сольется съ нею, пойметъ ея духъ и требованія своего будущаго назначенія и тогда только его получить.

И за то войска вполне довольны своими унтеръ-офицерскими школами и постоянно просятъ только о томъ, чтобы имъ присылали возможно болѣе матеріала, ими вырабатываемаго.

Принципъ этотъ—никакой части и никакому обществу ничего не навязывать со стороны—проведенъ у пруссаковъ во всемъ; такъ, ученикъ военной школы, кончившій въ ней курсъ и имѣющій такимъ образомъ право на производство въ офицеры, получаетъ офицерскій чинъ только въ такомъ случаѣ, *если офицерское общество удостоитъ его принять въ число своихъ членовъ*.

Каждый ученикъ унтеръ-офицерской школы, за полученное имъ образованіе, обязанъ прослужить во фронтѣ не менѣе 6 лѣтъ (по два года за каждый годъ школы).

Добавимъ, наконецъ, что, и по выпускѣ учениковъ своихъ, школа не прерываетъ сношеній съ ними, и всѣ части войскъ обязаны, въ продолженіе трехъ лѣтъ, присылать въ школу о каждомъ изъ нихъ аттестаціи—въ какой мѣрѣ тотъ или другой воспитанникъ оказался полезнымъ на службѣ и оправдалъ школьную аттестацію. Это дѣлается, конечно, какъ для руководства самой школы, чтобы она знала на какіе предметы и на какіе характеры должна впредь обращать свое вниманіе, такъ и для того, чтобы побудить ее къ возможной внимательности относительно подготовки и выпуска молодыхъ людей, потому что получить официальное извѣщеніе, что подго-

товленный и рекомендованный школою воспитанникъ для службы не годится, — конечно, не особенно пріятно.

Мы ограничиваемся этимъ краткимъ очеркомъ, потому что прусскія унтеръ-офицерскія школы, представляющія собою нѣчто въ родѣ кадетскихъ корпусовъ и вполнѣ пригодныя для Пруссіи, не могутъ, какъ намъ кажется, служить образцомъ для нашего отечества, точно такъ же, какъ вполнѣ достойны подражанія тѣ разумныя основанія, на которыхъ зиждется унтеръ-офицерство прусской арміи и которыя съ замѣчательной послѣдовательностью проведены во всѣхъ мелочахъ прусскаго военнаго устройства.

А. Витмеръ.

